

Ласка

На мгновение Ланн застыл в нерешительности.

Прежде чем прийти сюда, он прокручивал в голове десятки сценариев: от холодного недовольства адмирала Хойера и намеренных придирок до желания Третьего принца публично утвердить свою власть. Генерал был готов ко всему, но стоило дверям разойтись, как перед ним предстала иная картина: плетёные льняные подушки-пуфы, мерно булькающий медный котелок и Линь Ю в повседневной одежде, вальяжно расположившийся на полу.

В воздухе разлился едва уловимый аромат цитруса. Его Высочество, вооружившись палочками, как раз опускал тончайший ломтик мяса в молочно-белый бульон. Это вовсе не походило на официальный приём в императорской семье — скорее на уютные посиделки в кругу близких людей.

Неужели юноша выбрал такое место специально для знакомства с родителем?

Линь Ю поманил его рукой:

— Чего застыл? Иди сюда.

Он похлопал по подушке рядом с собой:

— Садись здесь.

Ланн опустил глаза и сел подле принца. Подушка, набитая мягким хлопком, оказалась очень удобной — на такой можно было просидеть долго, не чувствуя боли.

— Это мой отец, адмирал Хойер. Думаю, вы знакомы, — Линь Ю указал на мужчину напротив, а затем повернулся к родителю: — Папа, это Ланн.

Сын сидел расслабленно, почти небрежно, в то время как офицер сохранял безупречную военную выправку. Он почтительно склонил голову, соблюдая все тонкости аристократического этикета:

— Адмирал, для меня огромная честь получить приглашение разделить с вами трапезу.

Хойер окинул его придирчивым взглядом и кивнул в сторону своего чада:

— Генерал-майор Ланн, это не я пригласил вас на ужин. Это инициатива Третьего принца.

Тот, не меняя позы, повернулся к юноше и мягко улыбнулся:

— Безусловно. Приглашение от Его Высочества — для меня ещё большая честь.

Палочки в руках Линь Ю замерли на полпути:

— ...Ешьте уже, ешьте.

Сколько бы он ни жил в этом мире, он никак не мог привыкнуть к напыщенным манерам местной знати. Ланн с его выверенной улыбкой казался ему слишком официальным — принцу куда больше нравился его привычный образ: холодный взгляд, высокий хвост и оружие на поясе.

Линь Ю выловил последний кусочек мяса из котелка и уже собирался добавить туда овощи, когда тарелка внезапно переключилась в руки Ланна. Генерал выпрямился и негромко произнёс:

— Позвольте мне.

— Хорошо, — кивнул тот.

Омега взял на себя все заботы по готовке и раскладыванию еды. Его движения были исполнены изящества и точности, словно он был не боевым офицером, а вышколенным дворецким. Стоило Линь Ю проглотить один кусочек, как в его пиале тут же появлялся следующий. В итоге он оказался тем, кто ел быстрее всех за столом.

Когда чай в чашках закончился и Ланн снова потянулся к чайнику, Линь Ю пришлось осторожно отстранить его руку. Он забросил в тарелку спутника мясной шарик:

— Поешь сам. Я больше не могу.

Офицер невольно поднял глаза. Адмирал Хойер сидел напротив с невозмутимым видом, словно совершенно не замечая происходящего между ними.

— Признателен за вашу заботу, — вежливо поблагодарил Ланн.

Он откусил кусочек, и горячий сок брызнул во рту — вкус был на удивление хорош. Но в следующий миг брови мужчины дрогнули, и он плотно сжал губы.

...Феромоны.

Омега после первой метки — а особенно тот, кого лишили контакта с партнёром на полмесяца — становился запредельно чувствительным. Едва аромат цитруса коснулся его обоняния, заполняя собой тесное пространство, Ланн почувствовал, как почва уходит из-под ног. Ему стоило колоссальных усилий просто сохранять равновесие.

Хойер, внимательно следивший за ним, внезапно спросил:

— Ланн, я помню, что в академии у вас были высшие баллы по всем дисциплинам, включая сложнейшую квантовую оптику. Но вы ведь не выбирали факультативы по кулинарии и искусству, не так ли?

— ...

А ведь только вчера офицер хвастался своими талантами «образцового супруга».

Он чувствовал на себе любопытный взгляд Линь Ю. Ланн заставил себя выпрямиться и, сохраняя на лице вежливую улыбку, пустился в оправдания:

— Всё верно. Изначально эти предметы не вписывались в мой карьерный план, но позже я начал изучать их самостоятельно и добился значительных успехов.

Адмирал Хойер кивнул и задал следующий вопрос:

— И какое же блюдо вам удаётся лучше всего?

— ...

Линь Ю чуть не прыснул со смеху.

Ланн едва заметно прикусил губу. Ему было невыносимо неловко. Его бледные губы от сильного давления окрасились в ярко-алый цвет. Он снова выдавил улыбку:

— Видите ли, адмирал, я...

Кулинария — дело такое: ты либо умеешь, либо нет. Даже такой мастер слова, как Ланн, не мог с ходу сочинить убедительный рецепт. Он уже собирался признать своё поражение, когда Линь Ю внезапно потянул родителя за рукав.

— Ну всё, хватит, — перебил он. — Мне не нужно, чтобы Ланн готовил. У меня для этого есть

дворецкий. И разве кто-то может готовить лучше императорских поваров?

С его статью и длинными ногами генерал был рождён для парадного мундира и поля боя. Линь Ю совсем не улыбалось запирать такого красавца на кухне — это было бы просто преступлением против эстетики.

Юноша подозвал официанта, на ходу меняя тему:

— Принесите нам десерт. И мне — кусочек торта.

Хойер посмотрел на них, усмехнулся и отвёл взгляд.

Ланн замер, глядя в свою тарелку.

«Третий принц заступился за меня?»

Это казалось почти невероятным. С тех пор как он начал открыто ухаживать за принцем, на форумах не утихали баталии. Многие обвиняли его в корысти, другие пророчили несчастную жизнь, утверждая, что Линь Ю нужны лишь ресурсы семьи Колетт, а сам генерал после свадьбы будет выброшен на обочину.

Сам офицер никогда не спорил с этими слухами, потому что планировал нечто подобное. Та ночь была его ловушкой, а богатство — инструментом. Между ними не было чувств, лишь холодный расчёт: принцу нужны ресурсы, ему — время. Как только он завершит свою миссию, он готов был встретить конец.

Но сейчас, перед лицом адмирала Хойера, юноша вёл себя на удивление заботливо.

В голове у Ланна всё перепуталось. Он почувствовал глухое раздражение, и еда вдруг потеряла всякий вкус.

...Он кожей ощущал чужой взгляд. Линь Ю не сводил с него глаз.

[Хост, время для тактильного контакта!]

В оригинальном романе была сцена «заигрывания» прямо на глазах у отца.

— Ага, — юноша медленно протянул руку и двумя пальцами коснулся рассыпанных серебряных волос.

[???

[И это всё?]

— Это физический контакт, — невозмутимо отозвался Линь Ю. — Разве волосы — не часть тела?

[...]

006 обиженно отключила экран, решив больше не вмешиваться.

Волосы у Ланна были очень длинными. Сейчас они были небрежно перехвачены лентой, и их концы мягким шёлком лежали на циновке, словно отрез мерцающего атласа. Линь Ю, скрытый от взгляда отца столом, осторожно перебирал серебристые пряди. Он наматывал их на пальцы, пропускал сквозь ладонь, словно музыкант, касающийся струн.

Серебристые волосы были гордостью рода Колетт, и сам мужчина дорожил ими. Перед каждым выходом в свет он тщательно приводил их в порядок. Многие аристократы восхищались ими, но никто и никогда не позволял себе вот так — просто и открыто — играть с ними.

В волосах нет нервных окончаний, но от этого прикосновения Ланна пробрала дрожь. Аромат цитруса, казалось, передавался прямо через кончики пальцев принца. Сознание затуманилось. Он незаметно прикусил кончик языка, пытаясь вернуть себе самообладание через боль.

«Как же хочется... подойти ближе».

«Обнять...»

Адмирал Хойер продолжал вести неспешную беседу, перескакивая с армейских баек на вопросы политики и географии. Он словно прощупывал почву, проверяя гостя на прочность. Генерал отвечал улыбкой и безупречными манерами, и только он один знал, какой ценой ему это даётся. Заменители феромонов были бессильны перед аурой истинного альфы — они не могли даже приглушить тягу. Мышцы рук сводило судорогой, и даже боль от прикушенного языка едва помогала держаться.

Пока Линь Ю продолжал свои «исследования», система снова напомнила:

[Хост, интенсивность слишком низкая. Так мы не наберём нужный процент.]

— Сколько не хватает? — спросил он.

[Немного. Просто коснись кожи, этого будет достаточно.]

От этого задания зависела его жизнь, и юноша, хоть и любил хитрить, не смел открыто нарушать правила. Он украдкой оглядел Ланна, ища подходящее место. Генерал был застѣгнут на все пуговицы парадного мундира — добраться до кожи было непросто.

Омега напрягся ещё сильнее. Как опытный воин, он остро чувствовал чужое внимание. Едва Линь Ю начал его разглядывать, генерал понял: добром это не кончится.

«Если сейчас запах усилится, я сорвусь прямо здесь», — с горечью подумал он. Ланн не знал, было ли это случайностью или принц намеренно испытывал его.

Пальцы юноши скользнули вниз и коснулись обнажённой кожи на запястье.

Мимолётное, почти невесомое прикосновение. Для любого другого это было бы лишь жестом вежливости, но для омеги на грани срыва оно стало последней каплей.

...Это было невыносимо.

Ланн из последних сил держал лицо, но его пальцы предательски дрогнули. Линь Ю, всё ещё касавшийся его руки, мгновенно это почувствовал:

— Ланн? Что с тобой?

— Всё в порядке, — тот заставил себя улыбнуться. Гордость не позволяла ему опозориться перед старшим офицером. — Просто в помещении стало немного душно.

Генерал твердил, что всё хорошо, но дрожь в его руках говорила об обратном. Линь Ю на мгновение задумался, вспоминая характер персонажа из романа.

«Знаю я твоё "всё в порядке"», — проворчал он про себя и обратился к системе: «Что с ним? В книге было такое?»

[Да, в оригинале генерал тоже потерял контроль, но там принц вёл себя куда грубее. Странно... Сейчас проверю.]

Поток данных промелькнул перед глазами. Спустя секунду 006 выдала:

[Нашла! Результат анализа: гиперчувствительность к феромонам.]

[О боже, хост... Ваша совместимость с генералом даже выше, чем была у оригинального принца. Невероятно высокая. Он просто сходит с ума от вашего запаха.]

Линь Ю резко отложил палочки.

Он не был местным и не понимал до конца, насколько это опасно, но помнил, что в романе Ланн из-за этого едва не погиб. Если даже при обычном раскладе всё было так плохо, то что будет сейчас, при их «невероятной» совместимости?

Адмирал Хойер удивлённо поднял брови, но принц уже заговорил, опережая вопросы:

— На сегодня хватит. Я очень устал и хочу домой.

Для капризного и своенравного юноши такая перемена настроения была делом обычным. Хойер лишь слегка кивнул:

— Хорошо. Тогда прошу генерала проводить Ю-Ю до дома.

Спина Ланна была мокрой от пота, но лицо оставалось бесстрастным. Он вежливо склонил голову:

— Разумеется, адмирал.

Они покинули ресторан и вышли на парковку. Оказавшись в кресле пилота, омега мысленно поблагодарил богов за то, что выбрал флаер с автопилотом. Он скрыл лицо в тени, пытаясь дрожащими пальцами задать маршрут. Несколько раз он промахивался мимо кнопок. Крупные капли пота катились по его лбу. Ланн пытался извиниться, сохраняя остатки этикета:

— Простите, мой принц... Мне нужно немного времени, я...

Тёплые ладони коснулись его щёк.

Линь Ю обхватил его лицо руками и вытянул из тени на свет, чтобы рассмотреть. Серебристые пряди у лба намокли и слиплись, ярко-синие глаза подёрнулись дымкой, а лицо и губы стали мертвенно-бледными. Стоило их коже соприкоснуться, как Ланн судорожно выдохнул. Его голос был хриплым и надтреснутым.

...Скрывать это больше не было сил.

В глазах мужчины мелькнуло отвращение к самому себе — он ненавидел эту врождённую слабость своей природы. Но сейчас он ничего не мог поделать. Ему оставалось лишь позволить принцу повернуть его голову, выставляя всю его беспомощность под яркий свет ламп в кабине.

Линь Ю прерывисто вздохнул:

— Тебе очень плохо?

— ...

Конечно, ему было плохо. Но Ланн не мог признаться в этом прямо — он боялся, что вместо сочувствия это вызовет лишь желание поиздеваться над его слабостью. Генерал горько усмехнулся. В затуманенном мозгу всплыли уроки из академии — те самые инструкции, что веками вырабатывались для облегчения подобных состояний. Даже в этом предмете он когда-то был лучшим учеником.

Он взял руку принца и прижал её к своим губам. Убедившись, что во взгляде Линь Ю нет брезгливости, он прошептал:

— Мой принц...

Его взгляд был полон обожания, а голос дрожал от нежности. Можно было подумать, что этот юноша, которого он видел всего пару раз, — его единственная любовь, которую он искал вечность. В тесной кабине флаера он опустил на одно колено, принося рыцарскую клятву верности. Он смотрел на Линь Ю почти с благоговением.

— Да, мой принц... Мне плохо. Плохо оттого, что мы так долго не виделись. Я не знаю, тоскуете ли вы по мне так же сильно, как я по вам, но каждую ночь я молил лишь о новой встрече...

— ...Ланн?

— Надеюсь, я не слишком дерзок, — омега крепко сжимал его руку. Мышцы ног сводило судорогой, он едва держался, но взгляд его оставался прямым. — Но у меня есть одна маленькая просьба. Исполните ли вы её?

— Говори, — отозвался Линь Ю.

Тот потерся щекой о его ладонь, и на его губах заиграла странная, отсутствующая улыбка:

— Я прошу у вас немного... утешения. Позвольте ли вы мне это?

— ...

Система уже вывела на экран рекомендации: самым простым способом купирования приступа был контакт. Но Линь Ю понимал, что между ними нет никакой близости, и боялся, что Ланн на самом деле этого не хочет. Другим вариантом была больница. 006 уже взяла управление флаером на себя и на максимальной скорости неслась к ближайшему госпиталю.

Линь Ю взглянул на навигатор: час пик, небо забито транспортом, впереди сплошные заторы. На дорогу уйдёт минимум двадцать минут. Он сомневался, что спутник продержится так долго.

Видя, что принц молчит, Ланн помрачнел. Он бессильно опустил на пол кабины. Его серебристые волосы померкли.

«Неужели не сработало? Даже после таких унижительных просьб?»

Любой другой альфа, увидев перед собой коленопреклонённого генерала, готового на всё, уже давно бы потерял голову. Но Линь Ю сидел неподвижно. Это могло значить лишь одно: либо он разгадал игру Ланна и решил помучить его подольше, либо офицер был ему просто противен. Любой из этих вариантов был катастрофой.

Он прикрыл глаза и выдавил улыбку, пытаясь исправить положение:

— Простите, мой принц. Я забылся... Это лишь избыток чувств, я не смею настаивать на вашей милости... Хм!

Линь Ю прижал палец к его губам, заставляя замолчать:

— Когда тебе так плохо, избавь меня от этой вежливой чепухи.

Он наклонился ближе. Поцелуй был коротким и неловким. Юноша лишь коснулся уголка губ генерала, слизнув капельку крови — тот сам прокусил губу до этого.

Линь Ю подумал:

«Плевать, хочет он этого на самом деле или нет. По сюжету нам всё равно суждено быть вместе, так что пусть привыкает».

Феромоны мощной волной ворвались в лёгкие. Запах цитруса заполнил кабину флаера, словно тёплый свет летнего солнца. Ланну показалось, что его погрузили в приятную горячую ванну. Боль ушла, тело расслабилось, а конечности налились приятной тяжестью.

Но он тут же почувствовал, насколько неопытен его партнёр. Великий принц Империи совершенно не умел целоваться — он лишь неуклюже прикинул и посасывал его губы. Генерал на мгновение замер, а затем мягко перехватил инициативу. Он изо всех сил пытался сдержать хищный инстинкт, требующий больше феромонов, но его движения становились всё более лихорадочными. Вскоре он уже доминировал в этом поцелуе.

— ...

Линь Ю в отместку слегка прикусил его язык. Не больно, крови не было.

Эта мимолётная боль заставила Ланна прийти в себя. Он всё ещё не был сыт — недели воздержания и ударные дозы препаратов сделали его одержимым. Этот долгий поцелуй был лишь глотком воды для умирающего от жажды.

Как получить больше?

Система тем временем уже сменила маршрут: вместо больницы флаер летел напрямик к поместью принца.

Линь Ю после поцелуя чувствовал себя совершенно разбитым, ему не хватало воздуха. Быть «альфой» и позволить омеге вот так верховодить собой... Это был позор.

Он сердито коснулся губ и спросил:

— С тебя хватит?

Голос прозвучал довольно резко. Раньше Ланн тут же принёс бы извинения, но сейчас он не собирался упускать шанс. Он посмотрел на юношу. Среди всех сыновей императора Линь Ю был самым красивым — у него была та самая холодная, благородная красота. И даже сейчас, когда на его лице читалось раздражение, он не выглядел угрожающе. Скорее, он был смущён и немного зол, но не в ярости.

Генерал решил рискнуть. Ему хотелось проверить, была ли прежняя забота принца случайностью. Он снова поднял лицо, сохраняя вид преданного слуги, взял руку Линь Ю и поцеловал её тыльную сторону.

Линь Ю насторожился:

— ...Что ты задумал?

Ланн прижался щекой к его ладони. Его длинные серебристые волосы скользнули по пальцам — он напоминал большого ласкового зверя.

— Мой принц, — прошептал он, — а если я скажу, что мне мало?

Линь Ю: «Раз мало — катись отсюда!»

<http://bllate.org/book/15869/1499400>